

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 99. Июль, 1828.

КАРТИНА ОРЕНБУРГА

и

ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ.

(Изъ живописнаго путешествія по Россіи
Издашеля От. Зап., въ 1824 году.)

Я пріѣхалъ въ Оренбургъ 18-го Іюля изъ Илецкой защиты. Дорога столь гладка и лошади такъ исправны, что 70 верстъ я пролетѣлъ не-вступно въ 5 часовъ. Оба форпоста, встрѣчающіеся на семъ разстояніи—*Елѣанскій* и *Декузскій*, выстроены изъ камня, и могутъ служить неприступными крѣпостями въ случаѣ нападенія Киргизцевъ.

Нестану говорить о той пріятной ошибкѣ, въ копіюрю введенъ я былъ, найдя Оренбургъ во всѣхъ

отношеніяхъ несравненно выше, превосходите, чѣмъ я представлялъ его себѣ,—скажу только, что я вспрѣ-
шилъ здѣсь, на краю Киргизской
степи, общество людей самыхъ
образованныхъ, лучшаго тона, обла-
дающихъ отличными палантами,
а поному проводящихъ время какъ
нельзя пріятнѣе (*). — Подъ руковод-
ствомъ снотъ просвѣщенныхъ на-
ставниковъ (**), я весьма скоро озна-
комился съ городомъ и его окрестно-
стями, и повѣрилъ предварительныя
мои свѣдѣнія о важной торговлѣ съ

(*) У Г. Дежурнаго Генерала Ив. П. *Стелли-
жа*, страстнаго любителя и знакока *Музы-
ки*, бываютъ прекрасные концерты, на ко-
ихъ особенно плѣняетъ искусствомъ своимъ
на скрипкѣ Г. Верстовскій, братъ извѣстна-
го композитера пріятныхъ для многихъ
водевилей.

(**) Въ особенности облагъ я свѣдѣніями,
сообщенными мнѣ Гг. А. П. *Крюковымъ* и *Куд-
ашевымъ*.

Азією, о народахъ обитающихъ въ степяхъ и горахъ его окружающихъ, то-есть, Киргизцахъ и Башкирцахъ, о дѣйствіяхъ политическихкихъ сношеній нашихъ съ сими землями, въ томъ числѣ о *замѣчательномъ посольствѣ* Г. Негри въ Бухарію и о многихъ экспедиціяхъ, отправлявшихся въ разныя Азіатскія страны по разнымъ предметамъ, и съ разными успѣхами совершенныя, — такъ чпо я надѣюсь составить довольно полную картину сего любопытнаго, мало извѣстнаго края.

Оренбургъ находится на правомъ берегу Урала, нѣсколько выше устья Сакмары, въ оной впадающей (*). Рѣка и прибрежная крутизна возвы-

(*) Подъ $51^{\circ} 45' 41''$ сѣверной ширины и подъ $72^{\circ} 46' 13''$ восточной долготы, отъ меридіана ост. Ферро. Ураль (въ древности Рифей, въ старину Яикъ) служитъ здѣсь границею Россіи съ Киргизъ-Кайсацкою степью, и Европы съ Азією.

шенія, на которомъ построень сей городъ, дѣлають его неприступнымъ со стороны пограничной; съ прочихъ же сторонъ защищается оный овальнымъ укрѣпленіемъ, построеннымъ по старинной Голландской методѣ. Оно состоитъ изъ сухаго рва и землянаго вала, который имѣетъ: чепперо воротъ (*), десять бастіоновъ и два полубастіона, и снаружи обложенъ до половины тесанымъ камнемъ. Вышина вала въ самомъ низкомъ мѣстѣ лежащей подъ крѣпостію площади простирается до 12 футовъ; вся же окружность крѣпости, включая и ту часть крутизны, которая служитъ естественнымъ укрѣпленіемъ, заключаетъ въ себѣ около семи верстъ.

Къ востоку и къ западу опъ го-

(*) Сакмарскія, Орскія, Черноярченскія и Уральскія. Въ 9 часовъ вечера онѣ запираются и запираются по утру послѣ зари.

рода, то-есть, внизъ и вверхъ по теченію Урала, простираются два большія предмѣстія, изъ коихъ восточное называется *Голубиною слободкою*, а западное (населенное казакami) *Форштатомъ* (*). Оба они, имѣя видъ селъ, величиною почти равняющіеся городу, и, въ отношеніи къ плану, могутъ быть названы крыльями укрѣпленнаго Оренбурга.

Оренбургъ принадлежитъ къ числу городовъ, явившихся на лицѣ земли Руской послѣ преобразованія нашего отечества. Исторія сего города нова, коротка и незанимательна. О построеніи его можно сказать, что

(*) Форштатъ состоитъ изъ численнѣйшихъ домиковъ, съ садами и огородами, представляющими видъ довольства и изобилія. Это совершенно обязано попеченію П. К. Эссена и люди сіи, жившіе дотолѣ вокругъ крѣпости въ землянкахъ, въ бѣдности, и рошавшіе сначала на сіе введеніе, — нынѣ благословляютъ благодѣтельнаго своего Начальника.

онъ, какъ странствующій исполянъ, идучи внизъ по Уральскому берегу, самъ выбиралъ мѣсто для своего основанія. Въ Царствованіе Императрицы Анны (1731), Киргизскій Ханъ *Абулхаиръ*, будучи со всѣхъ сторонъ припѣснлемъ беспокойными кочующими и некочующими сосѣдами, добровольно вступилъ, съ подвластною ему ордою, въ Россійское подданство. По настоянію сего Хана, Высочайше поручено было Стапскому Совѣннику *Кириллову*, провести по Уралу вооруженную пограничную черту, которая бы совершенно раздѣляла Башкирію съ Киргизъ-Кайсацкою степью, и въ срединѣ черты сей поставитъ крѣпость, долженствующую быть главнымъ пунктомъ торговыхъ и полиническихъ сношеній съ народами Средней Азіи и охранительницею спокойствія всей окрестной страны. Кирилловъ, въ 1735 году, заложилъ крѣ-

постъ сію при устьѣ впадающей въ Уралъ рѣки Ори, гдѣ нынѣ крѣпость Орьская, и по господствовавшему тогда обыкновенію, давать Рускимъ городамъ иностранныя имена, называлъ оную *Оренбургомъ*. Въ это время возгорѣлся третій Башкирскій бунтъ, продолжавшійся цѣлыя шесть лѣтъ. Легкомысленные Башкирцы, возмущенные нѣкоторыми изъ своихъ родоначальниковъ и муллъ, дерзнули силою оружія противиться благодѣтельнымъ предпріятіямъ Рускихъ. Но бунтъ сей послужилъ только новою побудительною причиною къ заведенію линіи и къ построенію Оренбурга.

Преемникъ Кириллова, Тайный Совѣтникъ *Татищевъ*, нашелъ, что мѣсто при устьѣ Ори, угрожаемое каждый годъ наводненіями опѣ Урала, неудобно для построенія на немъ большой крѣпости. По сей причинѣ въ 1738 году Оренбургу положено

основаться при урочищѣ *Красной горы*, гдѣ нынѣ крѣпость Красногорская. Здѣсь, при Татищевѣ и по смерти Татищева, подѣ управленіемъ Генераль-Поручика Князя Урусова, а послѣ его Генераль-Маіора Соймонова, были построены нѣкоторыя маловажныя зданія и укрѣпленія, и отсюда же отправленъ первый Рускій караванъ чрезъ Киргизскую степь въ Среднюю Азію. Но и сіе мѣсто, въ свою очередь, было признано неудобнымъ,—и Оренбургъ основанъ наконецъ на нынѣшнемъ его мѣстѣ, Тайнымъ Совѣтникомъ *Неплюевымъ*, въ 1742 году, въ Царствованіе кроткой Елисаветы (*).

Питомецъ Великаго Преобразователя Россіи, славный Государственный человекъ, истинный сынъ Отечества, Неплюевъ, будучи первымъ Губернаторомъ Оренбурга, открылъ

(*) Изъ Рычкова.

всѣ источники богатствъ Оренбургскаго края и оставилъ своимъ преемникамъ важный урокъ мудраго управленія. Поистинѣ — обозрѣвалъ сей край, недавно дикій, нынѣ довольно населенный и благоуспрошенный; находя въ Оренбургскихъ архивахъ нѣкоторыя важныя бумаги того времени, и прочитавъ въ жизни *Неплюева*, столь умно и просто имъ самимъ описанной, немногія строки объ Оренбургѣ (*),—должно признаться, что утѣшительно было бы видѣть приличный памятникъ заслугамъ сего Государственнаго чловѣка въ стѣнахъ основаннаго имъ города. Просное подножіе и на немъ мужъ, погруженный въ важную думу, а внизу надпись: »городъ своему Основателю» — вотъ все, чего осмѣливается требовать для Неплюева должное уваженіе къ его памяти!

(*) См. Жизнь Неплюева, имъ самимъ описанную, въ Ош. Зап. 1825 года.

Послѣ Неплюева Губернаторами Оренбурга и Оренбургскаго пограничнаго края были одинъ за другимъ: Генераль отъ Инфантеріи Иггельстромъ, Генераль-Поручикъ Влѣмишиновъ, Генераль-Маіоръ Рейнсдорпъ, Генераль-Поручикъ Фонъ Рекъ, Генераль-Маіоръ Бахметевъ и Генераль отъ Кавалеріи Князь Волконскій, подъ управленіемъ коихъ городъ, по общему порядку вещей, нечувствительно украшался, распространялся и приближался къ нынѣшнему его состоянію. Въ 1774 г. выдержалъ онъ осаду буйнаго Пугачева, и вскорѣ послѣ того укрѣпленъ, на мѣсто прежняго рспраншаментъ, вышеописаннымъ правильнымъ валомъ. Чію же касаеться до Оренбургскихъ предмѣстій, то Форштадтъ получилъ начало свое вмѣстѣ съ основаніемъ города, а Голубиная слободка построена гораздо послѣ и распространилась уже въ послѣднихъ годахъ.

Путешественнику, встрѣчавшему на разстояніи нѣсколькихъ сотъ верстъ пути своего до Оренбурга одни бѣдные полу-военныя селенія казаковъ,—благоустроенный видъ сего города безъ сомнѣнія покажется прекраснымъ. На прекрасномъ возвышеніи, склоняющемся ровнымъ, едва примѣтнымъ скачкомъ отъ крутизны каменистаго берега, видные въ крѣпкія, увѣнчанныя дерномъ стѣны, изъ-за коихъ поднимаются верхи строгій и колокольные церквей. За ними открываются: сія живописная крутизна и зелень роуи, осы-няющей воды Урала; вправо — Голубиная слободка, въ разительной противоположности съ гордыми каменными твердынями; разные загородныя строгія, военная больница и Губернаторскій садъ, украшенный павильономъ; влѣво — Форштадтъ, кладбище, вѣтренныя мельницы, и, за всеми сими предмѣстами — Заураль-

ская степь, необозримое зеленое поле, ограниченное цѣнью дымоподобныхъ холмовъ, а посреди его — мѣновъй дворъ, огромное бѣлокаменное зданіе, вокругъ котораго роялся Киргизскіе табуны и стада.

При вѣздѣ въ городъ, пріятно видѣти точную правильность кварпаловъ и улицъ; чистоту сихъ послѣднихъ, которыя по сухости грунта вмѣсто мостовыхъ усыпаны только пескомъ; плѣнительную опрятность домовъ, бѣльшую частью деревянныхъ, оштукатуренныхъ; начало великолѣпнаго каменнаго пропугуара на большой улицѣ и ряды молодыхъ деревьевъ, насажденныхъ передъ домами. Домовъ считается: въ городѣ 733 (*), въ Форшпатѣ 462 и въ Голубиной слободкѣ 254.

Городъ раздѣленъ на прямоугольные кварпалы, и въ средній свой заклю-

(*) Кромѣ казенныхъ.

часть чистую площадь, на коей находится главная гауптвахта и бывают разводы Оренбургскаго гарнизона (*).

Изъ казенныхъ зданій два большіе каменные дома, стоящіе на сей площади, въ которыхъ кзарпируетъ большая часть находящихся въ Оренбургѣ военныхъ чиновниковъ Оренбургскаго Отдѣльнаго Корпуса, достойны замѣчанія, какъ по величавой простотѣ архитектуры, такъ и потому, что построеніемъ сихъ домовъ городъ навсегда избавленъ отъ военного постоя. Жители, въ благодарность Царю за сіе освобожденіе, воздвигли близъ Магистрата скромныйobeliskъ, съ приличною

(*) На сей площади, Герой Лейпцига и Парижа, Миротворецъ Европы Александръ І-й командовалъ, въ Сентябрѣ 1824 года, Оренбургскимъ полкомъ и приводилъ въ восторгъ шумныя толпы разноплеменныхъ народовъ, осыпавныхъ благодарствіями Бѣнценоснаго своего гостя.

надписью,—обелискъ, конечно несоотвѣтствующій славѣ Монарха, но подобныя памятники народной благодарности, не самыя ли лучшія и протанемельнѣйшія доказательства величія и мудрости Самодержцевъ!—Къ числу замѣчательныхъ казенныхъ строеній принадлежатъ также: домъ Военнаго Губернатора, выстроенный на самомъ высокомъ мѣстѣ берега, откуда можно обнять однимъ взоромъ нѣсколько верстъ теченія Урала, мѣстовый дворъ и большое пространство окрестныхъ равнинъ (*).

Предъ Губернаторскимъ домомъ, на набережной Урала, устроивается *бульваръ*, который, судя по высотѣ берега, едва ли не возвышеннѣе всѣхъ бульваровъ въ Европѣ.

(*) Въ этомъ самомъ домѣ имѣлъ прехъсущное пребываніе незабвенный нашъ Царь,—событіе, означенное для потомства золотою надписью на черной мраморной доскѣ, поставленной подъ фронтономъ.

Непочитал нужнымъ входить въ подробности о многихъ другихъ казенныхъ строеніяхъ (*),—скажу только нѣсколько словъ о церквахъ. Ихъ въ городѣ пять, и двѣ изъ нихъ, а именно: соборы *Золотой* и *Зеленый*, названные такъ по прежней своей наружности, построены вскорѣ послѣ основанія города. Высокая коло-

(*) Какъ-то: о домахъ, принадлежащихъ разнымъ военнымъ вѣдомствамъ; о городской тюрьмѣ, о домѣ Полиціи. Замѣчательно, что сей послѣдній домъ выспросить, или лучше сказать, слить изъ алебастра. Это, прекрасное изображеніе Полковника Генца, должно обратитъ на себя вниманіе Правительства: ибо зданія, сдѣланныя такимъ образомъ, неуступаютъ прочностію каменнымъ, а цѣною непревышаютъ деревянныхъ. Дома сіи уже выдержали прошедшую зиму сильныя стужи, и были весьма теплы и сухи. Стѣны толщиною въ 6 и 8 вер. и алебастръ наливался въ доски па четверть, и по мѣрѣ, какъ онъ начинаетъ засыхать, минутъ черезъ 8 подливался выше и выше. Домъ Полиціи сдѣланъ съ большими окошками. Открытіе сіе весьма важно для губерній, богатыхъ алебастромъ.

колья перваго господствуєтъ надъ всѣми окрестными строєніями и видна за тридцать верстъ со стороны степи. Всякой классъ жителей имѣетъ здѣсь свою приходскую церковь, на примѣръ: военные—церковь Св. Петра и Павла, спатскіе — Троицкую, купцы—Вознесенскую и пр. Всѣ сїи церкви построены издивеніємъ Казны; снабжены богатою утварью, но въ святилищѣ ихъ нехранился ничего достопамятнаго для Исторіи. Есть еще церковь Св. Георгія въ Форштаптѣ. Съ ея колокольни Пугачевъ высматривалъ осажденный имъ городъ и стрѣлялъ въ него изъ большаго орудія, которое, по приказанію сего разбойника, было помѣщено въ сосѣдствѣ съ колоколами. Едва не позабылъ я упомянуть о Лютеранской церкви, простой, чистой, какъ ея обряды, имѣющей своего Пастора и довольное число набожныхъ прихожанъ.

Въ Оренбургѣ есть превосходное гульбище въ лѣтнюю пору. Это спарая роща, освѣняющая подъ самымъ городомъ проливуположиый ему изменный берегъ. Три прлмыя аллеи, идущія по разнымъ направленіямъ отъ одного пункта, и соединенныя между собою множествомъ Англійскихъ дорожекъ, раздѣляютъ ее на четыре части чрезъ всю ея широту; двѣ другія аллеи, защищенныя отъ солнца самыми стѣнистыми деревьями, расположены по направленію берега—и всѣ онѣ сходящіяся на прекрасной площадкѣ, съ которой открываеися прелестный видъ на городъ и рѣку. Гуляющій въ рощѣ на каждомъ шагу встрѣчаетъ что-либо пріятное: здѣсь самородный прудъ, чрезъ который перегибаются два красивые мостика; тамъ, въ разныхъ мѣстахъ, подъ стѣною спарыхъ ивъ, осокорей и вязовъ, затѣйливыя бесѣдки, деревянныя скамейки и дерновыя канапе для отдохнот

венія; всюду, наконецъ, прохлада, свѣжестъ и чистота. Приведеніемъ въ порядокъ сей рощи городъ обязанъ Г-ну Инженеръ Генераль-Маіору Бикбулатову, который, по направленію Военнаго Губернатора, при маловажныхъ издержкахъ (*), соединилъ здѣсь все, что только нужно для пріятной народной прогулки. Здѣсь лѣтомъ въ воскресные дни играетъ полковая музыка и становился тѣсно оупъ гуляющихъ. Паромъ и лодки безпрестанно перевозятъ ихъ чрезъ Уралъ изъ города и въ городъ,—и красный утесистый берегъ оживляется разсыпанными по немъ группами. Есть еще и другое гульбище: Генераль-Губернаторскій садъ. Здѣсь можно съ пріятностію отдохнуть въ тѣни

(*) Замѣчательно, что сумма, употребленная на устройство сей рощи, составила оупъ продажи дровъ, кои рубятся изъ верхушекъ старыхъ деревьевъ ея, оупъ чего самая роща дѣлается гуще.

Французскихъ аллей, насладиться видомъ и благоуханіемъ множества цвѣтовъ, полюбоваться въ оранжереяхъ заморскими фруктами и заглянуть въ красивый павильонъ, въ которомъ почтенный хозяинъ сада забавлялъ иногда балами Оренбургскую публику (*). Отъ города до сада, лежащаго почти на самой дорогѣ къ Москвѣ, проведена прямая аллея, длиною около версты.

Въ семи верстахъ отъ Оренбурга, на берегу излучиной Сакмары есть мѣсто, на которомъ некогда стоялъ загородный домъ одного Оренбургскаго Губернатора, раззоренный, какъ говорятъ, Пугачевымъ. И теперь еще видны слѣды фундамента, вокругъ которыхъ возвышается земляной валъ, служившій заборомъ и

(*) Въ этомъ павильонѣ дасть былъ Военнымъ Губернаторомъ достопамятный балъ, удостоенный присутствія Императора Александра.

укрѣплениѣмъ романическому жилищу. Въ сіе уединенное мѣсто, называемое Оренбургскими жипелями *Маякомъ*, ѣздящѣ они цѣлыми семействами погулять, напиться на чистомъ воздухѣ чаю и насладиться природою (*).

Говоря о гуляньяхъ, нельзя не сказать нѣсколькихъ словъ о климатѣ. Въ Оренбургѣ климатъ умеренный и здоровый, и хотя иногда, при сильныхъ вѣтрахъ, зимы бываютъ бурны и холодны, а лѣта жарки и сухи, но его невозможно сравнивать ни съ Сибирскимъ, ни съ Африканскимъ. Краснощекіе Азіятцы и здоровые ка-

(*) Гора сія называется Маяковскою, потому, что на ней расположенъ былъ ресторанъ и маякъ Пугачева, имѣвшаго свою резиденцію въ близъ лежащемъ селѣ *Бѣрды*, гдѣ показывающъ доселѣ избу, бывшую дворцемъ сего разбойника, кошорую, для величія сана своего, приказалъ онъ обить лашунью внутри и снаружи.

закѣ служатъ здѣсь явнымъ доказательствомъ благораспорядительности воздуха, и не безъ основанія нѣкоторые утверждаютъ, что въ гористой Башкиріи, при употребленіи известнаго *кумыса* и при тихой беззаботливой разсѣянности, можно находить то безлекарственное цѣленіе скрытыхъ тѣлесныхъ недуговъ, которое Европейцы обыкновенно ищутъ въ живописной Швейцаріи.

Оренбургъ, городъ военный: на каждомъ шагу встрѣчаются въ немъ солдаты, казаки, пушки, платформы и другія грозныя принадлежности крѣпостей. Сверхъ пѣхотнаго и казачьяго полковъ и артиллерійской роты, составляющихъ постоянный гарнизонъ крѣпости, ежегодно приходятъ сюда (для содержанія лѣтнихъ кордоновъ въ ея окрестностяхъ, не совсѣмъ безопасныхъ отъ Киргизскихъ набѣговъ), казаки, Мещеряки и Башкирцы отъ всѣхъ концовъ Орен-

бургскаго края, рота казачьей артиллеріи и одинъ изъ двухъ Теплярскихъ полковъ, — такъ, что число всѣхъ войскъ, находящихся лѣтомъ въ городъ и въ ближайшихъ его окрестностяхъ, простирается приблизительно до 3,500 человекъ регулярныхъ и до 6,000 человекъ иррегулярныхъ: казаковъ, Мещеряковъ и Башкирцевъ. Войска сіи, кромѣ гарнизона, стоятъ лагеремъ близъ Губернапюрскаго сада, на возвышенности между Сакмарою и Ураломъ. —

Недалеко отсюда, домъ Евангелическихъ Шотландскихъ братій. Кажется, что заведеніе сіе непрочное; ибо оно не совсѣмъ прямо идетъ къ своей цѣли. Киргизцы сказали имъ, чтобъ они впередъ къ нимъ не жаловали въ степь, и даже сдѣлали имъ presumный вопросъ: *для чего мы къ вамъ не ѣздимъ — хвалить нашу вѣру?*

Около того же мѣста находится военная больница, въ коей соединено

все, что только человеколюбіе и просвѣщеніе могло изобрѣсти для облегченія участи страждущихъ воиновъ. Впрочемъ, хопя больница сія (выстроенная изъ бревенъ, безъ обштукатурки снаружи) и можетъ по справедливости назваться огромною; но при всемъ томъ, пространство ея недостаточно для помѣщенія множества больныхъ, сообразнаго съ количествомъ войскъ Оренбургскаго Корпуса (*).

Отъ Эскулапова храма позволимъ себѣ обратиться къ благотѣтельнымъ Музамъ. Недостойно ли замѣчанія, что и въ пустынномъ Оренбургѣ имѣютъ отъ усердныхъ своихъ

(*) Въ Божѣ почивающій Государь Императоръ, будучи въ Оренбургѣ, замѣтилъ сей недостатокъ при первомъ на нее взглядѣ — и повелѣлъ выстроить новую *каменную* больницу, коей огромность и расположеніе, безъ сомнѣнія, вполнѣ будутъ соответствовать ея назначенію.

жертвоприносившей? Въ Народномъ Училищѣ сего города бываетъ всегда довольно учениковъ, и многіе изъ нихъ несуть въ пѣдра семействъ своихъ любовь къ просвѣщенію и знанію, украшающія домашній бытъ гражданина. Сверхъ Народнаго Училища, откроется въ скоромъ времени Училище *Неплюевское*, (*) по завѣщанію покойнаго Ивана Ивановича Неплюева, основателя Оренбурга, который и по смерти своей перестаетъ благотѣльствовать любезной ему странѣ. Главная цѣль сего заведенія есть воспитаніе дѣтей и повѣрцевъ, населяющихъ Оренбургскій пограничный край. Здѣсь дѣши Киргизскихъ Султановъ и Башкирскихъ чиновниковъ, сверхъ Корана и Арабскаго языка, обучающагося : языкамъ Европейскимъ, Математикѣ, Физикѣ, Географіи и Исторіи. Отсюда, мо-

(*) Оно уже открыто въ Январѣ 1825 года

жешъ быть, выйдутъ люди, которые на берегахъ Сыръ - Дарьи или Эмбы, подъ войлочными палатками, будутъ читать Ломоносова и Расина, и описывать своимъ соопечесвенникамъ спросіе міра. Отсюда — еще вѣроятнѣе — свѣтъ Наукъ можетъ пролиться въ Башкирію, — и сыны лѣсовъ съ благодарностію узнаютъ доселѣ чуждыя имъ пріятности просвѣщеннаго общежитія! Для Неплюевскаго Училища строится большой каменный домъ, со всеми гимназическими принадлежностями, и, по окончаніи сего дома, приметъ оно потъ важный видъ, который долженъ отличать подобныя заведенія.

Я ничего не скажу о здѣшнемъ Военно-сиротскомъ Отдѣленіи (*), въ которомъ пріуготовляется на служ-

(*) Переименованномъ въ Оренбургскіе Башаліоны военныхъ Кантонистовъ.

бу Царскую болѣе тысячи воспитанниковъ. Порядокъ и образъ ученія въ подобныхъ военныхъ Училищахъ единообразенъ во всей Россіи, и довольно всѣмъ извѣстенъ.

Послѣ Училищъ должно упомянуть о *богадѣльнѣ*, основанной издѣвленіемъ покойнаго Оренбургскаго купца и именитаго гражданина Шапошникова. Въ ней нѣсколько престарѣлыхъ и бѣдныхъ гражданъ и гражданокъ, получая отъ городского общества приспѣшное содержаніе, проводятъ въ тишинѣ послѣдніе дни своей жизни. Домъ богадѣльни имѣетъ весьма пріятный фасадъ. При взглядѣ на него невольно поражаетъ мысль, что сіе дѣло человеколюбія и просвѣщенія всмѣрчаемъ мы въ той самой странѣ, которая за полвѣка до сего была дикимъ обиталищемъ зѣвровъ нравныхъ Ордынцевъ и псапромъ безпрестанныхъ кровопролитныхъ дракъ.

Въ Оренбургѣ считается жите-

лей (за исключеніемъ войскъ, сосна-
вляющихъ его гарнизонъ и приходя-
щихъ на лѣтнюю службу) до 8000
душъ обоего пола. По наружнымъ опи-
сціямъ ихъ можно раздѣлить на
два разряда, на Рускихъ: купцовъ,
мѣщанъ, опскавыхъ солдатъ и ка-
заковъ, и на Магометанъ: Ташаръ
и Бухарцевъ, вообще принадлежа-
щихъ къ торгующему сословію. По-
слѣдніе, т. е. Бухарцы, опскавали свое
опечество для того, чѣобы жить
и торговать въ Оренбургѣ. Улица,
въ кошорой они живутъ вмѣстѣ съ
Ташарами и посреди кошорой возвы-
шается каменная ихъ *мечеть*, замѣча-
тельна по тяжелому запаху, разнося-
щемуся опъ жирной Азіатской пищи.

Главная промышленность Оренбург-
скихъ жителей состоитъ въ мелоч-
ной шорговлѣ съ Киргизцами, или
въ мѣнѣ, производимой лѣшомъ на мѣ-
новомъ дворѣ, а зимою, въ особомъ
отдѣленіи госпитальнаго двора, въ горо-

дѣ. Въ XXX-й части Отчественныхъ Записокъ (стран. 127) было помѣщено описаніе мѣноваго двора, съ краткимъ обзорѣніемъ Оренбургской торговли : и потому скажемъ нѣсколько словъ о гостинномъ дворѣ, построенномъ почти въ самой срединѣ города. Снаружи онъ болѣе похожъ на городскую шюрму, нежели на торговое мѣсто ; ибо открытая сторона лавокъ находится внутри двора, такъ что съ улицъ гостинный дворъ представляетъ однѣ только голыя стѣны. Въ самой срединѣ онаго находится пограничная Томожня, — старинное зданіе, построенное, по видимому, безъ малѣйшаго пособія Архитектуры.

Надъ однѣми изъ воротъ, ведущихъ въ гостинный дворъ, возвышается церковь Вознесенія, а надъ другими, противоположными первымъ, башня съ часами. Сія послѣдняя ворота ведутъ на довольно обширную площадь, обставленную множествомъ

деревянныхъ лавочекъ съ мелочными товарами, и называемую *базаромъ*. Здѣсь останавливаются обозы, приходящіе изъ окрестныхъ селеній съ жизненными припасами, какъ-то: мукою, овсомъ, Илецкою солью, огородными овощами и пр.; здѣсь же толкучій рынокъ, на которомъ по вечерамъ народъ толпится и жужжитъ какъ пчелиный рой. (*)

Кромѣ мѣны съ Киргизцами, жители Оренбурга торгуютъ Илецкою солью, а также занимаются извозами и земледѣіемъ, которое, при порядочномъ урожаѣ, съ избыткомъ вознаграждаетъ труды земледѣльца. По качеству почвы, нѣсколько песчаной, на Оренбургскихъ поляхъ луч-

(*) Осенью 1825 года продавались: мука ржаная по 35 и 40 к. а пшеничная по 60 к., и по 1 р. пудъ; говядина по 6 и 8, баранина по 1½ и по 2, свинина по 10 и 15 к. фуштъ. Арбузы, самые большіе, по 15 к., а дыни по 8 к. шшука. Огурцы отъ 15 до 20 к. сотвя.

ше всего родятся пшеница и просо, а въ жаркіе годы арбузы и дыни, не требующіе здѣсь ни парниковъ, ни теплицъ.

Что сказать о маѣстерствахъ и художествахъ Оренбурга? Въ семъ отношеніи онъ превосходитъ многіе наши губернскіе города, наполненные справляющими мастеровыми, художинками и шарлатанами всякаго рода. Здѣсь могутъ сшить порядочную пару плащя, починить часы, сдѣлать мебель и тому подобное. Всего приличнѣе видѣть здѣшняго маѣстерства зимніе и лѣтніе экипажи. Чистотой отдѣлки неуступаютъ они, по моему мнѣнію, никакимъ въ Свѣтѣ. Можетъ быть, спросятъ: кто занимается здѣсь работою экипажей? кто сѣи столяры, слѣсары, кузнецы, маляры, рѣшники, и пр.? Ошвѣчаю: солдаты. На полковомъ и артиллерійскомъ дворахъ учреждены большія маѣстерскія, гдѣ, при мно-

гихъ казенныхъ занятіяхъ, находящъ время отдыха для работъ по заказу и на продажу. *Артиллерійскій* или *пушечный дворъ* замѣчательнъ сверхъ того по своей *литейной*, въ коей отливаются: колокола, маленькія пушки и другія мѣдныя вещи. Тамъ можно взглянуть на старинныя Рускія, Шведскія и Польскія орудія, нѣкогда гремѣвшія на Оренбургскихъ бастіонахъ, а теперь смиренно лежація предъ арсеналомъ.

Изъ мануфактурныхъ заведеній находящіяся въ Оренбургѣ только *кожевенные заводы*, усироенныя въ Голубиной слободкѣ, на коихъ преимущественно приготавливаются грубыя издѣлія, для промѣна Кургизцамъ и отпуска въ Бухарію и Хиву.

Въ Оренбургѣ, какъ выше сказано, кромѣ Рускихъ обывателей, есть много Магометанъ, частію шамъ живущихъ, частію пріѣзжающихъ ~~туда~~ съ караванами и на ~~лѣтнюю~~ ~~ворота~~

ную службу. Различіе языковъ, одеждъ и обыкновеній представляеиъ иногда въ семъ городѣ весьма занимательныя картины. Случается , что рядомъ съ близкимъ Евреемъ видишь важнаго Индѣйца ; или, предъ толпою дикихъ Киргизъ-Кайсаковъ—какого-нибудь спранспивующаго Европейца , разряженнаго по всеѣмъ правиламъ моды (*). Болѣе всеѣхъ замѣчательны въ Оренбургѣ Татары, составляющіе особый и значительный классъ обывателей. Будучи хитры, пронырливы и проворны, они отличаются удивительною ловкостію въ здѣшней торговлѣ, и нерѣдко пріобрѣтаютъ поередствомъ оной великіе капиталы. Какъ въ большихъ Европейскихъ городахъ повсюду слышенъ языкъ Французскій, такъ

(*) Такимъ образомъ я встрѣтилъ здѣсь Г. Филистри, развозившаго свои Историческія Таблицы по лицу просвѣщенной Россіи.

въ столицѣ Оренбургскаго края Татарскій между нисшими сословіями неуступаетъ въ употребительности своей Рускому.

Форшанъ Оренбургскій имѣетъ свой замѣчательный характеръ. Жителей его (казаки и бѣльшю частію старообрядцы) живутъ по своему, и за грѣхъ счишаютъ смѣшивавшяся съ горожанами. Они оборотливы въ дѣлахъ промышленныхъ, набожны и до крайности суевѣрны. Молодые казаки, говорившъ, привязаны къ службѣ, и страстны въ любовныхъ дѣлахъ.

Въ заключеніе сего описанія долженъ я сказать, что все то, что Оренбургъ имѣетъ лучшаго въ наружномъ и внутреннемъ устройствѣ своемъ, пріобрѣлъ онъ подъ управленіемъ нынѣшняго Военнаго Губернатора, Г. Генерала отъ Инфантеріи Петра Кирилловича Эссена. Ему обязанъ городъ лучшими зданіями, а всѣ казенныя заведенія — стро-

гимъ порядкомъ , въ нихъ сущесиву-
ющимъ (*).

Если составится *торговая ком-
панія*, то выгоды, имѣющія прона-
зачь отъ оной, немало будутъ
содействовать къ процвѣтанію сей
страны и въ особенности Орен-
бурга. Экономическія средства въ
отправленіи каравановъ досматочны
будутъ, чтобы отпускатъ съ ними
сильный конвой хорошо вооруженныхъ
людей, а средства сіи многочислен-
ны: во-первыхъ, въ заведеніи своихъ
собственныхъ верблюдовъ; причемъ
компанія выиграситъ около 100 руб.
въ ходку съ каждаго верблюда; а по-
вторыхъ, въ наймѣ Рускихъ, а не Кир-
гизскихъ проводниковъ, отъ чего сбере-

(*) Нышѣшній Оренбургскій Гражданскій Гу-
бернаторъ, Д. С. С. и К. Осипъ Львовичъ Дебу,—
мужъ просвѣщенный, котораго Описаніе Кав-
казской линіи отчасти уже извѣстно Читаше-
лямъ Оп. Записокъ,—вѣроятно болѣе познако-
митъ насъ перомъ своимъ и съ симъ вѣрен-
нымъ ему краемъ.

жестя много времени и увеличится сила каравана, ибо каждый будетъ воинъ. Компанія, доставляя Азіатскимъ народамъ Рускіе товары дешево и безъ обмана, пріобрѣтетъ въ короткое время уваженіе отъ самыхъ дикихъ ордъ. Она будетъ въ состояніи доставлять изъ Бухаріи *хлопчатой булуги* достаточное количество для всѣхъ Россійскихъ фабрикъ, и несравненно низшими цѣнами пропихивъ Англійской; на счетъ козьяго пуху, истребится старинное предубѣжденіе — отправлять оный отсюда въ Ростовъ (*) въ первобытномъ его видѣ, какъ онъ собирается и привозится сюда Киргизцами, п.е. съ грязью и пескомъ — отъ чего понапрасну возится онаго большая половина чрезъ столь огромное пространство, — между тѣмъ какъ пухъ сей можно было бы очищать здѣсь

(*) Изъ Ростова пухъ сей отправляется во Францію чрезъ Бердичевъ.

на мѣстѣ. Вообще одна компанія можешь довести торговлю до прежняго ся благосостоянія , то-есть, до 20 тыс. руб. (нынѣ неболе 2 тыс. руб.), тѣмъ болѣе , что производство оной состоитъ не въ деньгахъ , а въ мѣнѣ , которую купецъ всегда предпочитаетъ ; капиталъ можетъ оборачиваться два раза въ годъ , между тѣмъ какъ въ нашей Американской компаніи оборотъ совершается одинъ разъ въ два года. Наконецъ , одна компанія заставитъ Бухарцевъ привозить бумагу лучшей доброты , ѣздить въ Индостанъ за драгоценными товарами,—и проложитъ даже ближайшее сношеніе съ Кипасмъ.
